

МАЙНИНГ КАК БИЗНЕС: КАК ЭТО БУДЕТ?

Майнинг в России находится на стадии активного роста, его рентабельность остается высокой, в том числе благодаря... российскому климату. Обеление майнинга позволяет России занять активную позицию в области цифровых финансов и технологий. Однако эпоха майнеров-одиночек уходит в прошлое.

Текст: Алена Булавка

ВТОРЫЕ В МИРЕ ПО МАЙНИНГУ

Президент России Владимир Путин 8 августа 2024 года подписал закон 221-ФЗ, который легализует в стране деятельность по добыче криптовалют. В нормативном акте прописаны определения майнинга и оператора майнинговой инфраструктуры, организация обращения цифровой валюты в России. Участники рынка и финансовые консультанты в целом положительно оценивают инициативу, но говорят, что закон нужно было принимать раньше.

По словам Бориса Богоутдинова, управляющего партнера Консалтинговой компании «2Б Диалог», в период с 2010 по 2012 год, в активной фазе развития, темп роста майнинга был колоссальным. По результатам одного из небольших исследований, в 2012 году Россия не просто входила в топ-3

стран-майнеров, но занимала первое место, опережая США – популяризатора криптовалют. «Первое письмо-пояснение было выпущено Банком России в 2014 году, а активно о регуляторике заговорили лишь во второй половине 2017 года. Вероятно, более раннее принятие закона о майнинге позволило бы еще в 2014–2016 годах сформировать развитую инфраструктуру для блокчейна, собственный криптовалютный фонд, опробовать новые инструменты рынка ценных бумаг – ICO (Initial coin offering – форма привлечения инвестиций в виде продажи инвесторам фиксированного количества новых единиц криптовалют. – Прим. ред.),» – говорит эксперт.

Долгое время Банк России в вопросе криптовалют занимал консервативную позицию. Сейчас, очевидно, дело сдви-

нулось с мертвой точки из-за санкций, которые осложняют трансграничные финансовые операции. Но даже в первой редакции закона о майнинге был пункт о запрете оборота криптовалют, что выглядело странно и нелогично: добывать можно, а использовать – нет. В следующих редакциях этот пункт убрали, но не разрешили рекламировать криптовалюту. «С одной стороны, это закономерно, потому что в среде много мошенников, с другой – а почему не пойти по пути Республики Беларусь и не лицензировать организации, вытесняя с рынка мошенников, а не всех подряд?» – рассуждает сооснователь и IT-директор сервиса для сделок с криптовалютой Broker Finance Семен Глейм.

«Россия сейчас на втором месте в мире по объемам добычи биткоина, это около 15% мирового объема. Сейчас добывается 3,125 биткоина в 10 минут,

ВВЕДЕНИЕ ЗАКОНА О МАЙНИНГЕ СУЩЕСТВЕННО ИЗМЕНИТ БИЗНЕС-МОДЕЛЬ МАЙНИНГОВЫХ КОМПАНИЙ В РОССИИ

то есть 164 250 в год. На Россию приходится в нынешних ценах примерно 1,5 млрд в долларовом эквиваленте. Рентабельность зависит от стоимости электричества и новизны «асиков» (Application-Specific Integrated Circuit, или ASIC-майнер – оборудование для майнинга. – Прим. ред.). При цене в 3,45 рубля за киловатт майнинг более чем

рентабелен при цене биткоина в 60 тыс. долларов. Если биткоин вырастет, рентабельной будет и добыча при гораздо более высокой цене электричества», – говорит директор по коммуникациям криптовалютной биржи Garantex Евгения Бурова.

По итогам прошлого года Россия вышла на второе место в мире по объему мощностей майнинга с 1 Гвт против 3–4 Гвт у лидера – США. Топ-4 российских игроков по выручке в 2023 году: занимающий более половины рынка BitRiver (12,56 млрд рублей), Intellion Data Systems (2,27 млрд рублей), Promminer (1,42 млрд рублей) и Simbain (1,25 млрд рублей).

По словам финансового обозревателя и ведущего программы «Рынки» на РБК-ТВ Никиты Макарова, для развития майнинга в России есть как минимум две предпосылки: довольно дешевые источники энергии и большие территории в холодном климате, что позволяет удешевить охлаждение оборудования. Ассоциация промышленного майнинга ожидает увеличение рынка в 2024 году на 20–40%.

К минусам закона можно отнести запрет на майнинг в России для иностранных компаний (а в нашу страну значимые объемы оборудования переехали из Китая после запрета майнинга там), считает Евгения Бурова. Кроме того, некоторые требования закона могут спровоцировать утечки данных из государственных реестров, что поставит российских майнеров под риски санкций, но в этой части вполне возможна и ожидаема доработка подзаконными актами ведомств.

ШАГ ЗА ШАГОМ

«Легализация криптобирж в России станет важным шагом в дальнейшем принятии криптовалют,» считает главный редактор Crypto.ru Влад Крылов. – В этом случае

Изображение сгенерировано с помощью нейросети Midjourney

у государства будет два пути. Можно выдавать лицензии зарубежным крупным торговым площадкам или же создать национальную криптовалютную биржу, ограничив доступ к остальным платформам. Для криптовалютного сообщества предпочтительнее первый вариант развития событий. Он коррелирует с общими принципами блокчейна, которые продвигают открытость и доступность». Однако для государственного аппарата, добавляет эксперт, привлекательным может оказаться как раз второй вариант. Россия по объему торгов на мировых криптобиржах занимает достаточно большую долю. Поэтому многие биржи, несмотря на санкции, продолжают принимать россиян.

О необходимости создавать криптобиржу говорит и другой эксперт – аналитик ФГ «Финам» Никита Степанов. По его словам, без этого возникает вопрос ликвидности обмена криптовалют на фиатные деньги. Если какой-нибудь малый и средний бизнес решит обменять рубли на USDT (привязанный к стоимости доллара стейблкоин. – Прим. ред.), то для него это не станет проблемой. Но если крупная сырьевая компания захочет для своих внешнеэкономических целей обменять несколько десятков миллиардов на USDT и обратно, то ни один обменник не проведет такую операцию. Либо нужно запускать полноценные биржевые торги

с маркетмейкерами, которые и будут создавать объем, либо ничего для крупных компаний не изменится.

Теоретически криптовалюты могли бы стать некой частью традиционной финансовой системы. Как отмечает Никита Степанов, курс рубля зависит от объема и от факта биржевых торгов. После санкций на Мосбиржу курс назначает ЦБ, а информация о внебиржевых сделках не публикуется. Если будет запущена биржевая пара USDT/RUB, то мы можем вернуться в ситуацию нормальности. Таким образом, курс рубля снова станет рыночным. Но с другой стороны, активное использование криптовалют может ослабить рубль.

Но это, скорее, гипотетическая ситуация. «Организация официальных биржевых торгов <криптовалютами> может повлиять на портфели инвесторов, но вряд ли много людей переключится на биткоин или другие монеты, так как все же инструмент не так понятен общественности. Если в массовое сознание людей будет приходить мысль, что криптовалюта – это такой же товар, как и золото, то это создаст большую очередь из инвесторов, но до этого еще далеко не только нам, но и всему миру», – заключает эксперт.

С коллегой согласен и директор по развитию продуктов Центра цифровых решений для бизнеса компании BSS

Станислав Шиллов: «Вряд ли криптовалюты войдут в широкий оборот – скорее, они будут применяться в нишевых задачах, где традиционные способы и формы расчетов недостаточны». Кстати, по данным ВЦИОМ, 20% россиян ничего не слышали о криптовалюте и не представляют, что это такое.

МАЙНИШЬ? ПЛАТИ НАЛОГИ

В целом легализация майнинга – это обеление доходов, создание новых рабочих мест, а также защита регионов со слабой энергетической инфраструктурой, где теперь преследовать нелегальных майнеров можно по закону. Раньше все эти люди просто занимались чем-то незапрещенным, все это понимали, но как это трактовать с точки зрения зако-

на, оставалось вопросом, объясняет Семен Глейм, добавляя, что самая главная опасность для частных майнеров – введение строгих и труднореализуемых ГОСТов на осуществление деятельности.

Минфин недавно высказался, что считает правильным ввести налог с прибыли на майнинговую деятельность, на первом этапе это может быть акциз на потребление электроэнергии.

У майнеров будет таковой же налог на прибыль, как и у других отраслей, но оплачиваться он будет в два этапа. Первый этап – оплата аванса по добытой криптовалюте – наступает в момент ее зачисления на адрес-идентификатор. Налоговая база начинает рассчитываться, как только у майнера появляется право распоря-

жаться криптой, даже если она лежит на адресе в майнинг-пуле и не перемещена на личный адрес.

Второй этап приходится на период, когда происходит перевод криптовалюты с адреса-идентификатора или когда человек ее продает. Если «цифровые деньги» подорожали с момента первой уплаты налога, то необходимо

будет платить налог с недостающей прибыли. Но если крипта подешевела, то потери нужно будет указать в качестве убытка.

«Введение закона о майнинге существенно изменит бизнес-модель майнинговых компаний в России. С одной стороны, официальное признание и поддержка государства могут способствовать росту доверия со стороны инвесторов и расширению рынка. С другой стороны, возможное усиление регулирования и повышение налоговой нагрузки снизят рентабельность бизнеса», – считает Алексей Лебедев.

С этим согласен основатель block-chain-expert.ru Алексей Лебедев: «Наряду с положительными аспектами, закон <о майнинге> несет и определенные риски. Одним из них является возможность моно-

**КРИПТОВАЛЮТЫ БУДУТ
ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ
В НИШЕВЫХ ОПЕРАЦИЯХ**

политизации рынка крупными игроками, обладающими достаточными ресурсами для эффективного майнинга. Это может привести к снижению конкуренции и усложнению условий для небольших майнеров. Дополнительно строгие регуляции могут отпугнуть потенциальных инвесторов, опасаясь чрезмерного государственного вмешательства».

Вероятно, на рынке появятся крупные игроки, способные эффективно использовать ресурсы и технологии, что может привести к монополизации сектора. Однако государственные меры по поддержке малого и среднего бизнеса

прозрачность и защиту их интересов. Возможность легальной деятельности и получение государственных льгот могут стимулировать развитие небольших майнинговых операций, способствуя диверсификации рынка и увеличению его устойчивости.

Может показаться, что майнинг – это легкие деньги: многие слышали жизнеутверждающие истории о криптодобытчиках, сказочно разбогатевших за пару лет.

Артур Красный, основатель компании Exnode, в авторской колонке ресурса Sprak рассказывает историю своего приятеля, который стал цифродобытчиком одним

Изображение сгенерировано с помощью нейросети Midjourney

КАК В МИРЕ РЕШАЕТСЯ ВОПРОС С КРИПТОВАЛЮТОЙ

могут смягчить этот эффект, сохранив место для частных майнеров. Несмотря на рост крупных компаний, индивидуальные предприниматели будут продолжать участвовать в добыче криптовалют, особенно благодаря созданию реестра майнеров, который обеспечит

из первых – в 2010 году. Тогда он за относительно короткое время намайнил на 50 долларов, но бросил эту затею, поскольку инфраструктура по выводу средств на тот момент почти отсутствовала. В 2016 году, если бы майнер не потерял криптокошелек,

Майнинг
стал занятием
для профессионалов

он был бы обладателем уже 70 тыс. долларов, а сейчас эта сумма и вовсе перевалила бы за 3 млн долларов. К теме крипты майнер снова вернулся в 2020 году, но опять совершил ошибку, вложившись в видеокарты и «асик» с «Авито», которые продержались не больше месяца. Криптоэнтузиаст попробовал себя также на ниве инвестиций в малоизвестные токены, но и здесь не преуспел. «Из моего окружения шесть человек занимаются майнингом, и только двое из них вышли в плюс», – сообщает герой публикации Артура Красного.

Как считает Никита Макаров, время частных майнеров ушло. «Золотая лихорадка» и «дикий Запад» в майнинге криптовалют заканчивается. С регуляцией, созданием специального реестра физические лица, которые хотят заниматься майнингом, скорее останутся в тени. Но в домашних условиях добывать биткоин или какую-то другую тяжело-весную крипту уже невыгодно: бытовая электроэнергия дорогая, а за высокое ее потребление теперь можно серьезно пострадать по новому закону. Да, мелкие мемкоины физические лица будут добывать, используя небольшое оборудование или вообще игровые механики вроде «тапания хомяка» или «криптокроссовки», но это капля в море по сравнению с уже сформировавшимся рынком промышленного майнинга.

Конечно, часть физических лиц постараются зарегистрировать ИП и попасть в специальный реестр, но для этого потребуется недюжинное желание и рвение, поэтому модным и повальным это увлечение уже не будет. Майнинг, конечно, не умер. Просто он стал занятием для профессионалов. Если до 2017 года майнинг был сверхвыгоден, а затем просто выгоден для всех, то после 2019 года – только для стран с дешевой электроэнергией.

О первоначальном росте издержек для бизнеса, но и дальнейшем его возможном росте говорит и Никита Макаров: «Можно предположить, что сложится олигополия, как на рынке сотовых операторов с тремя-четырьмя большими игроками. Рентабельность снизится на первых порах, потому что вывод в легальное поле потребует как минимум новых затрат на административные расходы: юристы, бухгалтеры. А дальше все будет зависеть от регуляции и развития рынка: если удастся найти решение для трансграничных платежей с помощью ЦФА, запустить на базе, например, СПб Биржи локальную криптобиржу, если эти намайненные в России цифровые валюты будут принимать в странах БРИКС, то это может стать Золотым Граалем для текущих лидеров рынка майнинга».

Очевидно, что введение санкций в отношении России ускорило легализацию криптовалюты в нашей стране. На нее в числе прочего возлагается миссия по расширению внешнеэкономической деятельности. Но возникает вопрос: смогут ли наши контрагенты принимать оплату в криптовалюте? Некоторые страны очень лояльны к ним, но в некоторых они не приветствуются. Например, в Китае обращение криптовалют разрешено только на территории Гонконга, материковый Китай использует цифровой юань. Нужно будет подстраиваться под каждого контрагента индивидуально. 🇺🇸